

*Садыхова А. А.,
преподаватель кафедры азербайджанского языка и литературы
Азербайджанского университета языков*

О СМЫСЛЕ ПРОЗВИЩ И ТИТУЛОВ В ДРЕВНИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ И ИХ ВЗАИМОЗАМЕЯЕМОСТИ

Аннотация. Историко-этимологический анализ показывает, что традиции создания имен у древних тюрков основаны на древних верованиях, религии, нравственно-экономической жизни народа, окружавшей их природной среде, в том числе флоре и фауне. Видный представитель научной филологической мысли XI века Махмуд Кашкари в известном произведении «Дивани-лугати-ит-тюрк» приводит личные имена периода Караханидов, раскрывая их лексико-семантические, генетические и структурные особенности, передавая необходимую ценную информацию. В данном произведении нашли свое отражение имена людей, титулы и прозвища, которые отражали социальный характер эпохи XI столетия, особое место занимают прозвища. Указанный факт свидетельствует о древнем происхождении этих слов.

Ключевые слова: Махмуд Кашкари, вспомогательные имена, псевдонимы, титулы, система имен.

Постановка проблемы. Высокий культурный уровень развития общества в современный период является закономерным следствием исторического развития народов, их языковых систем, в процессе которого были и кровавые столкновения, а многочисленные представители каждого из этих народов были и путешественниками, и миссионерами, эти народы вступали между собой в экономические и другие социальные отношения. Происходило великое переселение народов, что, в конечном счете, нашло свое отражение в языковых процессах. Эти народы использовали разнообразные религиозные источники, распространенные в различных регионах мира, обращались к литературно-художественным и научным переводам, использовали возможности непосредственного общения, в итоге обогащали свой язык заимствованиями в том числе и имен собственных или же создавали свои имена на основе заимствованных аблативов. Азербайджанский народ также в ходе исторического развития стремился постоянно совершенствовать и изменять свой язык. Все это, так или иначе, отражалось и на системе имен этого языка.

Азербайджанский язык обладает богатой антропонимической функцией. Азербайджанские антропонимы тюркского происхождения составляют основу антропонимики в целом. В азербайджанских ономастических источниках существует достаточно большое количество языковых фактов, касающихся антропонимической категории. У собственных именных категорий есть свои источники формирования. Роль и задачи антропонимов в языке неоднозначны. В различные исторические периоды в языке использовались самые разные антропонимы.

Некоторые из русских языковедов так пишут об антропонимах огузской ветви тюркских языков: «У них длительное время использовались в именах по два слова, к примеру, Зияддин Кара Аслан, Фахраддин Арслан Догмуш и пр.» [1, с. 45].

Из истории исламской религии известно, что пророк Мухаммед рекомендовал не давать друг другу унижительные про-

звища. Для устранения этой плохой привычки он рекомендовал давать детям при рождении красивые прозвища, но при этом советовал устранять неподобающие клички и прозвища, которые бы оскорбляли достоинство человека.

Хотим также отметить следующее. Как считают востоковеды, арабская система имен начала формироваться наряду с распространением исламской веры. Здесь стала использоваться многокомпонентная система тюркских имен, по аналогии с которой стала создаваться такая же собственная многокомпонентная система имен. С X века арабская языковая система стала широко распространяться, ею стали пользоваться правящие круги тюркской знати. Получилось так, что арабские и тюркские имена стали использоваться параллельно: Шамсаддин Эльдениз, Элаздин Корпе Аслан и т. д. Отметим, однако, что многие герои, как мифические, так и реальные, использовали как собственные имена, так и полученные прозвища, благодаря которым и остались в памяти людей: Кечал Гамза (Плешивый Гамза), Гачаг Наби (Беглец Наби), Тундж Вели (Бронзовый Вели), Молла Нур (Молла Сияние) и др.

Однако не все исследователи согласны с тем, что нужно считать прозвища равнозначными именам собственным: «В древние времена были лишь собственные имена. Не было фамилии, имени, отчества, титулов» [2, с. 89]. С этим в определенной степени можно согласиться. Но не совсем. Для полного прояснения фактов следует обратиться к исторической антропонимике. Так, древние тюрки не жили от рождения до смерти с одним единственным именем, как европейцы. Имена у тюрков обязательно отражали позиции каждого члена общества в социальном сообществе. В детстве у них была кличка, в молодости – чин, а к старости они приобретали уже титул.

Статья посвящена именам собственным в тюркских языках, в частности в азербайджанском, имеющим продолжение в виде прозвищ, чинов и титулов. Рассмотрены вспомогательные имена в качестве категории языка. При этом использованы словари и произведения, где встречаются имена собственные.

Изложение основного материала исследования. Еще с древних времен в системе имен встречались наименования, которые следует отнести к категории вспомогательных имен собственных. В частности, стоит упомянуть прозвища, которые обладали различительными и отличительными качествами. Благодаря этим качествам они схожи в определенной мере с категориями имен, вместе с тем обладают своеобразными отличительными свойствами.

Мы знаем, что каждое прозвище дается со стороны определенного лица, формируется, но принимается сообществом лишь после того, как распространяется и теряется его авторство. Известно, что известный русский языковед А.А. Реформатский взял себе псевдоним Искандер Ислахи и в целом любил давать потешные прозвища свои ученикам и родным [3, с. 174].

В.Е. Стальтмане так писал об этом: «Прозвища, как правило, не бывают долговременными и не всегда регистрируются в ономастиконе. Они бывают известны ограниченному кругу лиц и больше употребляются в разговорной речи, в нормативные словари их не включают. Вместе с тем языковедческая наука проявляет интерес к собиранию и изучению подобного материала, и в этом отношении изучение прозвищ можно уподобить фольклороведению» [4, с. 74].

Прозвища даются в соответствии с индивидуальными особенностями личности, ее внешним видом, местом проживания, рассуждениями и способностями, нравственными качествами, внешними данными и т. д.

При создании прозвищ опираются на ряд причин. О подобных причинах С. Садиев пишет следующее: «В каком-либо квартале города, или на селе, или среди родных следует избегать называния людей одинаковыми именами. Если в доме растет ребенок по имени Солтан, то следует избегать этого имени по соседству или на улице. В подобных случаях зачастую переходят к кличкам или прозвищам» [5, с. 62].

Прозвища и клички – одна из древних языковых категорий, являются источником имен собственных. Уже отмечалось, что пророк Мухаммед советовал арабам избегать унижающих человеческое достоинство кличек. Для того чтобы препятствовать такому нехорошему обычаю, он советовал давать ребенку еще при рождении красивые прозвища, чтобы предупредить в будущем получение неприятных, оскорбительных кличек. Пророк сам вел жесткую борьбу с кличками и прозвищами, данными еще в доисламское время, которые носили уничижительный характер [6, с. 125].

Историко-этимологический анализ показывает, что у древних тюрков имелись традиции имятворчества, когда учитывались древние верования, религиозные убеждения, нравственные ценности и экономический уклад жизни, природа и т. д. В произведении видного мыслителя Махмуда Кашкари «Дивани-люгати-ит-тюрк» изложена концепция имен времен Караханидов, их лексико-семантические, генетические и структурные особенности, даются подробные и разнообразные сведения. В произведении нашло отражение положение с именами, титулами и прозвищами людей в XI веке, в особенности прозвищами. Все это свидетельствует о более давнем происхождении прозвищ в человеческом языке.

Поскольку прозвища отображают социальный смысл своего времени, то они также отражали положение каждой социальной прослойки или группы. Огузы жили в социальной структуре, состоящей из нижнего, среднего и верхнего классов. К тому же различалась высшая, привилегированная прослойка. Был народ, и были рабы. Народ прозывался *черной массой* (*кара будун*). Те из высшей прослойки, которые в свое время вышли из народа, получали кличку *югруш* (*yugruş*). Это прозвище подчеркивало тот факт, что его носитель находится на одну ступень ниже, чем его *хаган*. Носителю этого прозвища вручали черный зонтик, который он должен был держать над повелителем в дождь или солнце [7, с. 245].

После этого следует прозвище *яфгу* (*yafgu*). Его получал тот, кто пришел из народа, но находится на две ступени ниже, чем *хаган*. Было еще прозвище *туксин* (*tüksin*). Это уже была должность для выходца из народа, но на три ступени ниже правителя [7, с. 123].

Прозвище «Хан», согласно точке зрения Махмуда Кашкари, давалось самому большому повелителю тюрков, то есть госу-

дарю. В «Диване» среди некоторых прозвищ, данных повелителям Караханидов, были также слова *кара* (“*kara*”), к примеру, *Бугра Кара Хан* (*Buğra Kara Han*) и т. д. [7, с. 256].

Есть слова однокоренного происхождения “*Хаган*”, “*xan*”, эти слова, то есть *хаган*, *хан* (“*Хаган*”, “*xan*”), и означают тех, кто ниспослан с небес или по велению Бога управлять людьми [8, с. 186].

Другим прозвищем правителей Караханидов было слово *кадыр* (“*kadir*”). Языковед Р. Аскер считает, что так называли *хаганов* с жестоким и трудным характером, известно также, что и представителям, вернее, правителям иных *хаганатов*, *улусов* также давали прозвище или титул *Кадыр хан* (“*Kadir Han*”). Помимо этого, *хаганским* правителя давали и титул *кылыдж* (“*kılıç*”). Это нашло отражение и в письменных источниках: *Это был хаган, который в своих делах и устремлениях резал и устрашал, как меч* [7, с. 364].

Самым высшим чином, народным правителям, как писал М. Кашкарлы, давали титул *бюке*, то есть *дракон* (“*bükə*” или “*əjdaha*”): *Бюке Будрадж*. Это прозвище давалось также самым храбрым воинам.

В указанный период титулы и прозвища присваивались не только мужчинам, но и женщинам. К примеру, таковым было слово «озлук» (“*Özlük*”): его присваивали чистым, порядочным, с незапятнанной репутацией женщинам [7, с. 71]. Жен же правителей величали «хатун» (“*hatun*” (*xatun*)). В XI веке слово “*Hatun*” переименовали и произносили как “*katun*”. Согласно сведениям М. Кашкари об этом слове, им называли не только жен повелителей, но и султанов, входящих в государство. Использовалось также слово «каф/хат» (“*kat/xat*”) в смысле чистоты и прозрачности реки [7, с. 138]. Применялось также слово «кунджуи» (“*kuncu*”) в качестве прозвища. Это была женщина на одну ступень служебного положения ниже, чем *хатун*. Часто использовалось обращение “*katun kuncay*”.

Из русских ученых В.А. Гордлевский так писал о системе антропонимов, присущих языку огузских тюрков: «У них длительное время проявлялось такое правило, как использование мусульманского имени наряду с древним порядковым именем или прозвищем. Например, Зияддин Кара Аслан, Фахрадин Арслан Догмуш и т. д.» [8, с. 156].

В самом деле, у тюрков система двойных имен сформировалась давно. Однако исследователи сферы ономастики иногда называли второе имя или прозвищем, или титулом. А.А. Бакиханов выразил свое отношение к двойным именам. В частности, он подчеркивал, что в системе арабских имен надо говорить не о прозвищах, как в русском языке, а о титулах.

Известно, что титулы используются в официальных источниках, а прозвища лишь в ближайшем окружении носителя этого прозвища или же в неофициальных источниках.

Отметим, что в реальности титулы и прозвища фактически смешиваются. Так, А. Кулиев считает, что слово *алп* (“*Alp*”) означает не прозвище, а титул. Это военный титул означает и «герой, мужественный человек» (“*igid, qəhrəman*”): *героический сын народа, героическое сердце* (*Alp er oğlu, Alp urunu tutuk*). В турецкой армии сословие *алп* составляли особые люди, специально подготовленные. Титул *алп* получали лишь мечом и кровью, то есть его надо было заслужить, и он не передавался по наследству [9, с. 59].

Кроме того, Н. Аскеров пишет о титуле «тархан» у казахов (“*Tarhan*”): *Алп Тархан* [9, с. 281]. Махмуд Кашкарлы это слово обозначает как прозвище (“*Tarhan*”). Это слово близко к

понятию «бек» и существовало задолго до исламского периода в жизни мусульманских народов. Н. Аскеров называет слово *алп* прозвищем, *тархан* – титулом. Видимо, подобный вывод связан со значением, которое носят эти слова.

Вместе с тем в некоторых источниках *тар* (“*tar*”) означает «чистый, нравственный», а *кан* – «хан», вместе используется как тезе *хан* (“*təzə xan*”) или же *саф хан* (“*saf xan*”). Вместе это словосочетание означает имя [9, с. 75].

Qədim türk abidələrə də işlənmiş “Bilgə” – ləqəb-titulunun etimologiyası da maraqlıdır. Bu həm müstəqil söz, həm antroponim, həm də antroponim içərisində titul olaraq işlənir. Apeyativini “bilici, ağıllı, müdrik” mənasını ifadə edir: Bilgə alp, Bilgə çuğsi, Bilgə tay sen, Bilgə tutuk və s.

Bilgə leksik vahidi titul olaraq antroponimlərinin sonunda da gözə çarptır: *Öz bilgə, İnançu bilgə* və s.

Следует отметить, что слово «титул» в прежние времена употреблялось как официальный, так и неофициальный титул. Официальные титулы присваивались особыми указами правителей, для того чтобы его получить, велась борьба, проводилась определенная работа. Неофициальные титулы по своему функциональному предназначению близки к прозвищам, в научной литературе их иногда именуем как *почетные прозвища*. Неофициальные титулы, или прозвища, давались для подчеркивания проявляемого почета, уважения. Официальные же титулы носили формальный характер и фактически основывались на особом отношении, к примеру, на уважении. Бывало, что по титулу следовало обращаться и к лицу, которое ненавидишь.

Путаница в отношении прозвищ и титулов постоянно видоизменяла положение официальных и неофициальных титулов и прозвищ. Здесь наблюдалась взаимозаменяемость, когда титул мог выступать и в роли прозвища.

Для обозначения общественных слоев и прослоек использовались слова, связанные с титулами, эти слова были по своему происхождению или арабскими словами (*амир, визирь, султан*), или персидскими (*шах, мирза, годжа*), или же древнетюркскими (*ага, бек, паша, хан*). В различные периоды в Азербайджане, в соответствии с социально-политической обстановкой, с именами происходили определенные изменения. Указанные титульные наименования играли в феодально-патриархальном обществе определенную политико-антропонимическую роль и исполняли определенные функции. Все это предназначалось для обозначения принадлежности лица к определенному сословию.

С течением времени во внутреннем содержании титулов происходили самые разнообразные изменения, вносились различные социальные или лингвистические оттенки.

Как подчеркивает А. Танрывердиев, некоторые титулы (за исключением *сюрбаши, эрбаши, беклербейи*), такие как *бек, хан, тегин*, выполняли функцию подчеркивания высокой значимости и славы лица-носителя этого титула. Именно поэтому эти слова не принимали участия в формировании имени собственного. Такие титулы, как *таджирбаши, мирахурбаши, моллабаши*, могли исполнять и функцию прозвища. Естественно, что титулы, как отмеченные, так и не отмеченные нами, могли стать и прозвищами. Это связано с функциональной принадлежностью титулов, их функциями [12, с. 54].

Выводы. Исходя из вышеуказанного, сгруппируем сходство и различия между титулами и прозвищами следующим образом:

1) титулы и прозвища присоединяются к имени собственно-му лица; каждое из этих слов обладает определенной функцией;

2) титулы официально переходят по наследству, прозвища также переходят от человека к человеку по наследству, только неофициально;

3) прозвищ бывает мало, различных титулов же много;

4) титулы присваиваются официально, прозвища бывают неофициальными;

5) титулы не переводятся на другие языки, а прозвища переводятся;

6) титулы играют в своем периоде положительную роль, а прозвища могут играть как положительную, так и отрицательную роль;

7) если титул используется отдельно, то он приобретает окраску прозвища;

8) в отличие от титулов, прозвища имеют более богатую семантику.

Этот список можно продолжить. Однако прозвища не имеют одинаковый смысл с изначальным словом. Термины титулов и прозвищ также не имеют одинаковый смысл с изначальным словом. Следует помнить, что в антропонимии эти термины обязательно следует разграничивать.

Литература:

1. Реформатский А.А. О собственных именах. Псевдонимы / А.А. Реформатский // *Семья и школа*. – 1963. – № 6 (на азербайджанском языке).
2. Аббасова Ш. Проблемы азербайджанской ономастики, XI, АГПУ / Ш. Аббасова. – Баку, 2003 (на азербайджанском языке).
3. Красильникова Е.В. Прозвища / Е.В. Красильникова, Т.Н. Николаева, А.В. Суперанская // *Язык и личность*. – М.: Наука, 1989. – С. 174–178.
4. Сталтмане В.Э. Ономастическая лексикография / В.Э. Сталтмане. – М.: Наука, 1989. – 116 с. (на азербайджанском языке).
5. Шадиев С. Как возникли имена / С. Шадиев. – Баку: Гянджлик, 1969. – 72 с. (на азербайджанском языке).
6. Паша А. Азербайджанские личные имена / А. Паша. – Баку: Маариф, 1996. – 205 с. (на азербайджанском языке).
7. Кашкари М. Сочинения / М. Кашкари. – В., 2003 (на азербайджанском языке). – Т. 1. – 2003.
8. Кулиев А. Лексико-семантическая система древней тюркской ономастики / А. Кулиев. – Нахичевань, 2002. – 364 с. (на азербайджанском языке).
9. Аскеров Н. Лингвистические особенности ареала тюркских ономастических единиц / Н. Аскеров. – В., 2007. – 329 с. (на азербайджанском языке).
10. Курбанов А. Основы азербайджанской ономологии / А. Курбанов. – Баку, 2004. – Т. 2. – 2004. – 503 с. (на азербайджанском языке).
11. Танрывердиев А. Азербайджанские антропонимы тюркского происхождения / А. Танрывердиев. – В., 1996 (на азербайджанском языке).

Садигова А. А. Про сенс прізвиськ і титулів у стародавніх писемних джерелах і їх взаємозамінність

Анотація. Історико-етимологічний аналіз показує, що традиції створення імен у давніх тюрків засновані на стародавніх віруваннях, релігії, морально-економічному житті народу, навколишньому природному середовищі, в тому числі флорі й фауні. Відомий представник наукової філологічної думки ХІ століття Махмуд Кашкарі у відомому творі «Дивани-логаті-ит-тюрк» наводить особисті імена періоду Караханідів, розкриваючи їх лексико-семантичні, генетичні і структурні особливості, передаючи необхідну цінну інформацію. У цьому творі відображено імена людей, титули і прізвиська, які відображали соціальний характер

епохи XI століття, особливе місце посідають прізвиська. Зазначений факт свідчить про давнє походження цих слів.

Ключові слова: Махмуд Кашкарі, допоміжні імена, псевдоніми, титули, система імен.

Sadikhova A. On the meaning of nicknames and titles in ancient writing sources and their interchangeability

Summary. Historical and etymological analysis shows that the traditions of name formation of ancient Turks were based on ancient beliefs, religion, moral and economic life of the people, their surrounding natural environment, including

flora and fauna. Mahmud Kashkari, a prominent representative of scientific philological thought of the 11th century explains the personal names of the Karakhanid period in his famous work “Divani-Lughati-Turk”, revealing their lexico-semantic, genetic and structural features, and conveying the necessary valuable information. This work contains the names of people, titles and nicknames, which reflected the social character of the XI century, a special place is dedicated to nicknames. This fact indicates the ancient origin of these words.

Key words: Mahmud Kashkari, auxiliary names, aliases, titles, names system.